
Любовь Огненная
Все начинается с тыквы
18+

Дора Огненная)

Все начинается с тыквы

https://litres.ru/74694878
SelfPub; 2026

Аннотация

Если у вас заболела бабушка, не пытайтесь подменить ее на задании. Подопечные нынче капризные, принцы меткие, ну а сказка...

Любая хорошая сказка всегда начинается с тыквы.

- Ретеллинг
- Романтические отношения
- Находчивая героиня
- Говорящий кот
- Юмор и ирония
- Осенняя атмосфера
- ХЭ

От автора: Бесплатно

Проды ежедневно

Содержание

Прутик 1	4
Прутик 2	7
Прутик 3	16
Прутик 4	18
Прутик 5	23
Прутик 6	29
Прутик 7	32
Прутик 8	38
Прутик 9	40
Прутик 10	43
Прутик 11	47
Прутик 12	50
Прутик 13	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Дора Коуст
(Любовь Огненная)
Все начинается с тыквы

Прутик 1

Мама окликнула меня, когда я уже была на пороге:

– Джени, передай бабушке, что я завтра залечу. И шляпу надень!

– Ну ма-а-ам! – проворчала я.

Разуваться не хотелось, но мамино напоминание было к месту. Каждая ведьма должна была соблюдать регламент, а он гласил: каждому случаю свой наряд и аксессуары.

И только попробуй попасться патрулю не в тех туфлях! Мигом штраф нарисуют! Причем к молодым ведьмам, таким как я, только окончившим обучение, придирались особенно строго.

А что, если…

– Жмот! – прошептала я.

Из-под тумбы в прихожей торчал только рыжий хвост. Он нервно подергивался в ожидании хитрой мыши, которая вот уже неделю успешно обчищала его миску.

Мышь вела с разгромным счетом 7:0, что, естественно,

кота не устраивало. Не потому, что это оскорбляло его честь. Просто он и сам был не прочь лишний раз пообедать, а лучше три раза поужинать. Чтобы наверняка.

– Жмот! – прошипела я настойчивее. – Ну будь другом, притащи шляпу!

– Не отвлека-а-уй! – отозвался он.

И вот бесит же! Я топнула ногой. Могла призвать шляпу магией, но пока колдовать было нельзя. Мама варила на кухне зелья на продажу, чтобы пополнить запасы нашей лавки. Любой магический импульс в радиусе тридцати шагов мог сместить вектор заклинания, а это…

А это могло привести к разным последствиям.

– Дженивьева, ты ушла? – послышался мамин голос с кухни.

– Уже почти! – прокричала я в ответ и обратилась к коту: – Жмотик, миленький, ну принеси шляпу, а? А я, как вернусь, помогу тебе поймать эту бессовестную мышь!

– А пирожок? – Пушистая попа с широкой костью медленно выползала из-под тумбы.

– Два пирожка и мышь! – Сыграла я на опережение. – Ну давай-давай, миленький!

Наблюдать за котом не хватало терпения. Выбравшись из-под тумбы, он стрелой юркнул на второй этаж. Там располагались жилые комнаты.

Спустя несколько минут на лестнице появилась черная остроконечная шляпа. Жмот тащил ее в зубах, пытаясь не

запнуться. За ее полями телепался рыжий хвост.

– Спасибо! – прошептала я, подхватывая свою красавицу.

Водрузив шляпу на голову, спешно поправила поля, но вышло так себе. От таскания по полу кончик помялся и никак не хотел расправляться.

– Пибоди-пабоди-бум! – прошептала я, направив указательный палец на шляпу.

На кухне что-то громыхнуло. Я забыла! Сердце ушло в пятки!

– Дженивьева! – раздался рассерженный мамин голос.

Мы с котом сбежали из дома в то же мгновение.

Прутик 2

Ветер трепал распущенные волосы, шевелил юбку стандартного регламентированного наряда. Впереди за порыжевшими макушками деревьев красное солнце клонилось к закату. Оранжевые листья устилали траву, облетали с серых веток.

Сейчас бы пошуршать ногами, ощутить запах прелых листьев…

– А я тебе говорил, учи тео-оурию! Ам-ням-ням, – увещевал кот.

– Да я ее с первого раза сдала! – возмутилась я. – У меня, между прочим, красный диплом!

– Мухоморной настойкой небось подкупала? – Сыто прищурился негодяй, дожевав пирожок.

Я разозлилась, но покраснела. А что поделать, если моя мухоморная настойка пришлась преподавателям по душе? Мне без нее ни один зачет не ставили, как бы хорошо я ни знала предмет.

А все бабушка Ольрикс! Похвасталась своим подругам, что моя настойка ей быстро суставы вылечила!

Увидев внизу посреди леса деревянный домик, я спикировала. Придерживала кота впереди себя. Сбоку болталась корзинка со снедью.

– Угро-оубишь! – выл котяра, вцепившись когтями в мое

платье.

– Не боись, я летное удостоверение с первого раза получила! – похвасталась я.

– Это и пугает!

Когда до земли оставалось всего ничего, я плавно потянула метлу на себя и спрыгнула с нее аккурат у калитки. За забором резвились коты, а из-под крыши за ними с любопытством наблюдали летучие мыши.

Живности в лесу вокруг тоже было видимо-невидимо, но бабушку Ольрикс все устраивало. Она никогда не любила жизнь в городе и, стоило мне подрасти, переехала в лес. Вокруг стояли четыре деревни, так что работы ей и здесь хватало.

Забежав за калитку, я впорхнула на крыльцо и позвонила в колокольчик.

– Кто там? – раздался слабый бабушкин голос.

– Это я, Дженивьева, – откликнулась я обеспокоенно.

– Покрути, деточка, ручку – дверь и откроется, – ответила она с придыханием.

Крутанув ручку, я толкнула дверь. В прихожей оказалось сумрачно. Маленький огонек теплился в спальне.

– Бабуля, ты чего тут утемнилась? – спросила я, двигаясь на огонек.

Это коту было хорошо: он в темноте отлично видел, а мне приходилось идти наощупь.

В небольшой спаленке на столе стоял подсвечник. Свечи

отбрасывали на кровать совсем уж зловещие тени. Но пахло приятно. Будто кто-то только-только испек тыквенный пирог.

Из-под одеяла торчали розовый чепчик, курносый нос – мой как раз от бабушки достался, – и круглые очки. Не растерявшись, Жмот запрыгнул прямо на кровать и поднырнул под бабушкину ладошку.

– Да что-то плохо мне, внученька, – откликнулась бабушка еле слышно. – Сердце пошаливает, уши горят, глаза не видят, зубы ноют.

– Никак на свиданку опять бегала? – Прищурилась я пытливо. – И это в твоем-то почтенном возрасте!

Бабушка резко села.

– Между прочим, Жорж меня на карете обратно привез! И цветы подарил! – возмутилась бабуля.

– Полегчало? – спросила я, присев на краешек стула.

– Нет, – твердо ответила ведьма, протяжно застонала и улеглась обратно.

Взяв корзинку, я начала выкладывать гостинцы на стол. Мама передала котлеты с пюрешечкой, пирожки и свое фирменное морковное печенье, а я от себя добавила настойку из мухоморов, противопростудное зелье и свою последнюю разработку.

– Вот, – Продемонстрировала я флакон из темно-зеленого стекла.

Жмотяра уже тащил со стола сверток с пирожками, но я

быстро надавала ему по лапам. Свои два он уже съел.

Бабушка приоткрыла один глаз.

– Что это? – спросила она с подозрением.

– Моя дипломная работа – эликсир молодости, – с гордостью представила я. – Пять капель на стакан воды и десяти лет как не бывало. Срок действия двенадцать часов. Если использовать больше двух раз в день, возможны побочные явления в виде диареи, чихания, чесотки и общей слабости. Сейчас я тебе накапаю…

– Нет-нет-нет, я еще пожить хочу! – воспротивилась бабушка.

Я сложила руки на груди. Никакой веры в молодое поколение! Да мою разработку признали лучшей на «Вредном факультете»!

– Я потом попробую, – смягчилась бабуля и даже привстала. – Когда смогу держаться ближе к нужнику. Ой, что-то плохо мне. Совсем-совсем.

И опять упала на подушку.

Снова надавав настырному коту по лапам, я всучила пирожки бабушке.

– И как же мне теперь быть, что же мне теперь делать… Ммм, с печенью, – Откусив, расплылась она в улыбке и, приподнявшись, сунула коту второй пирожок. – Так, о чем это я? Ой, что же мне делать-то.

И бряк обратно на подушку.

– Что случилось? – заволновалась я.

Если так брякаться, можно и подавиться. Тогда никакой эликсир не поможет!

– Задание мне утром пришло, – перешла бабушка к делу и горестно вздохнула. – Завтра нужно очередную девчонку нежданным счастьем одарить, а я не могу, у меня…

– Лапки? – с азартом предположил Жмот.

Бабушка одарила котяру негодующим взглядом.

– По-моему, недолго мне осталось, Дженивьева. До новой луны, чувствую, не дотяну.

– Ты мне так каждый раз говоришь. Уже трех нотариусов пережила, – усмехнулась я. – Ладно, показывай, кого там надо осчастливить.

Живенько приподнявшись, бабушка порылась в ящике прикроватной тумбы и вытянула на свет два портрета.

Для нее сватовство было делом привычным. Она уже пару столетий состояла в Первом круге ковена и специализировалась как раз на таких задачах.

У них эта программа называлась «Равновесие». Участковые ведьмы искали тех, к кому жизнь была хронически несправедлива, а ведьмы Первого круга одаривали угнетенного за все прошедшие года.

Кому истинная любовь приваливала, кому богатства неземные, кому соратники, а кому и преображение. Чем сильнее были тяготы, тем шикарнее вручался подарок, потому что добро и зло должны жить в равновесии.

Взяв портреты в руки, я с интересом рассмотрела моло-

денькую девушку. Она была примерно моего возраста. Светлые волосы прятались в несуразном пучке. Миловидное лицо было испачкано сажей. Платье давно прохудилось и состояло целиком из заплаток. Но какие же у нее были глаза – большие, голубые. Невиннее нее только олененок из леса.

Взглянув на обратную сторону портрета, я пробежалась глазами по краткой биографии. Имя, рост, вес, размер ноги, адрес проживания, история жизни. Девушка жила с двумя сводными сестрами и мачехой после гибели родного отца и была у них вместо горничной, кухарки и посудомойки.

Не иначе как из любопытства кот подлез ко мне сбоку.

– Како-оуй красавец! – мурлыкнул он.

– Наследный принц нашего королевства! – с явной гордостью заметила бабушка.

Я перевела взгляд с одного портрета на другой и едва не выронила их. Пальцы резко ослабели.

С портрета на меня действительно смотрел самый красивый парень на свете. Светло-русые волосы, глаза цвета летнего неба и обворожительные ямочки на щеках. Все девчонки из академии и даже некоторые преподавательницы вздыхали по этим ямочкам.

И я вздыхала украдкой, но подойти к Хейну и представиться так и не решилась за все три года учебы. Он всегда и везде ходил вместе со своими друзьями, а когда мы случайно сталкивались, я будто забывала все слова, где я нахожусь и как в принципе дышать. Даже компотом его раз облила.

– Говорят, мальчик тайно учился в вашей академии. Может, видела его? – спросила бабушка, вооружаясь вилкой. – Так плохо, аж кусок в горло не лезет.

– На факультете «Белого ведьмачества». Я видела его пару раз, – чистосердечно соврала я. – Значит, эта Мэри его судьба?

– Им суждено встретиться на Осеннем балу, – поведала бабушка, уплетая котлету. – Ты, главное, подготовиться ей помоги, во дворец доставь, а там все само собой произойдет.

– Произойдет, – протянула я, не сдержав тяжкого вздоха.

Бабушка аж жевать перестала.

– Случилось чего?

– Осень, – многозначительно выдала я и решительно поднялась. – Ладно, ты давай выздоравливай, а я полетела. Сделаю все в лучшем виде.

– Только не как в прошлый раз! – Встрепенулась бабушка. – Чуть не утопила мужика!

– А я виновата, что король так долго ехал? Карета у них, видите ли, сломалась! – проворчала я. – Зато принцесса с первого взгляда влюбилась.

– А ты ей вариантов не оставила, – хохотнула бабушка. – Одежды-то на нашем подопечном не было!

Я медленно повернулась и прищурилась.

– Ой, плохо мне, – Вспомнила бабушка, хватаясь за грудь.

– Сердце с другой стороны, – заметила я, жестом подзывая Жмотика. – Отчет пришлю летучей мышью.

Выбравшись в коридор, я забрала метлу и вышла на крыльцо. Премерзкий дождь поливал давно созревшие тыквы.

– Ненавижу осень!

– Разве? А я думал любишь, – ответил Жмот и запрыгнул мне в руки.

Придержав кота, я еще раз взглянула на портрет и убрала обе карточки за пазуху. Перехватив метлу, оседлала ее и, зажмурившись, резко взмыла в небо под кошачьи вопли.

Если эта Мэри попала под программу «Равновесие», значит, она действительно настрадалась в этой жизни. Мне было искренне жаль эту девушку, но…

Но почему именно он? Еще и принц! Да как он скрывать это умудрялся?!

Впрочем, если бы в академии узнали, его бы тотчас разорвали на сотню маленьких принцев. Выйти замуж за принца – розовая мечта любой девушки, даже если ей давно перевалило за три сотни.

Почти любой. Лично я хотела замуж за Хейндрика, чтобы отравлять ему жизнь до конца наших дней. Мне даже как-то приснилось, что Хейн ведет меня под венец.

Прикрыв веки, я вспомнила, как он однажды коснулся моих губ. Один-единственный раз! Я бежала по коридору, опаздывая на пару, и на ходу доедала печенье. Мы столкнулись совершенно случайно. «Страшная» книга выпала из моих рук, и мы принялись ее ловить. А когда поймали, он заметил

крошки на моих губах и убрал их, осторожно проведя большим пальцем.

Ну почему, почему, почему?!

– Сейчас в деревья вре-еужемся! – завопил кот.

Перед глазами все расплывалось.

Прутик 3

Домой мы с котом добрались быстро, но промокли насквозь. Выслушав мамины нотации, я спрятала портреты в своей спальне и отправилась убирать кухню после устроенной мною катастрофы. Ярко-зеленым зельем были залеплены стены, пол, потолок и кухонный гарнитур. Я провозилась до полуночи. Когда вернулась в комнату, Жмот уже спал в кресле, а у меня сна не было ни в одном глазу.

Вытащив из прикроватной тумбы портрет Хейна, я присела на широкий подоконник. Помнила каждую черточку этого парня, все улыбки, адресованные мне. Стоило ему только появиться в поле моего зрения, и я уже не видела никого другого.

И еще половина академии вместе со мной. Белый ведьмак, отличник. Он всегда и со всеми был вежлив, всегда пользовался вниманием девушек.

Бросив взгляд на второй портрет, который так и остался лежать в раскрытом ящике прикроватной тумбы, я тяжко вздохнула. Глаза защипало. Что же в тебе было такого, Мэри, что ты назначена ему судьбой? Он ведь будет счастлив с тобой, правда?

Жмот резко подскочил и встрепенулся.

– Мышь приперлась! – прошипел он и рванул в коридор.

Вытерев слезы, я побежала за ним. Мама уже спала, так

что действовать нужно было тихо.

Шуршание доносилось прямиком из-под тумбы в прихожей. Вооружившись метлой, я кралась по ступенькам следом за котом, а стоило беспринципной мыши выбежать на освещенный луной участок пола, как мы кинулись на нее.

– Глуши ее, глуши! – вопил кот, прыгая рядом.

Я размахивала метлой во все стороны, от души ударяя по полу.

– Ну что там? Поймала? – спросил Жмот с надеждой.

– Не знаю, – ответила я, пытаясь отдышаться, и медленно приподняла метлу.

Но мыши под метлой не оказалось.

– Джени, это ты? Что происходит?! – прозвучал сонный мамин голос со второго этажа.

– Ничего, мама. Ложись спать, – ответила я громко.

– Опять сбежала! – огорченно воскликнул Жмот. – Ну ничего! Сейчас мы в засаде посидим…

Засада продлилась до самого утра. Безрезультатно.

Прутик 4

– Мне нужнее! – вопила я, прорываясь к платьям. – Пропустите крестную ведьму!

– Ага, счаз! – рявкнули справа от меня.

– Нам самим нужно! – рыкнули слева.

– Сейчас как прокляну! – пообещала я.

И была мгновенно отпихнута назад. Никакого страха перед ведьмами!

Лавка готового платья была забита до отказа. Я стояла практически у двери, а впереди была такая толпа, что попытка прорваться к прилавку стоила мне куска моего собственного платья. Теперь разрез доходил не до колена, а прямо до бедра.

Но мне требовалось хоть какое-нибудь платье для Мэри! Любое, но приличное! Прежде чем зайти сюда, я обошла все остальные лавки в городе, и эта оставалась последней, где наряды еще были в наличии.

Ажиотаж объяснялся просто – на Осенний бал ни с того ни с сего приглашения получили все незамужние девушки подходящего возраста, чьи родители имели хоть какое-то отношение к аристократии.

Разозлившись, я оттолкнулась от двери и протиснулась прямо в толпу. Поднять голову даже не пыталась. Меня толкали, мяли и придавливали со всех сторон, но я упорно ша-

рила рукой по прилавку, пока наконец не захватила ткань.

Рванув ее что было сил, я быстро скомкала платье и прижала к себе. Монеты просто бросила куда-то за стойку. Выбиралась с превеликим трудом и исключительно ползком.

– Все! Платьев больше нет! – визжали у меня за спиной.

Увидев заветную дверь, я кое-как вырвалась на улицу. Глоток свежего воздуха обеспечил меня головокружением, но ничто не могло затмить мое чувство гордости за себя.

Я улыбалась, расправляя блестящее голубое платье. Оно требовалось как запасное, чтобы после обратного превращения Хейн не сбежал от девчонки в заплатках. Все-таки Мэри должна была произвести приятное впечатление.

Но моя улыбка померкла, стоило мне увидеть, что у меня только половина платья – левая. Правая досталась кому-то другому.

– Никакого пиетета к крестным ведьмам! – возмутилась я.

– У нее платье! – заорала выбравшаяся из лавки девушка.

Дверь распахнулась в тот же миг, едва не слетая с петель.

Свернув огрызок платья в комок, я рванула по улице. Наша лавка находилась в соседнем районе. Так быстро я не бегала еще никогда. Даже когда стометровку в академии сдавала.

Забежав домой, я прижалась спиной к двери, пытаясь отдышаться.

– Доста-аула? – полюбопытствовал кот.

– Почти, – ответила я, не вдаваясь в подробности.

– А чего не летишь? – мурлыкнул Жмот. – Ты когда-ау должна была к девчонке улететь?

Я одарила кота недобрым взглядом. Между прочим, если бы мы не ловили полночи мышь, я бы не проспала. И, может, даже платье целое успела бы купить.

Но ничего из этого вслух я не произнесла. В конце концов сама обещала помочь, а ведьма свое слово держит всегда. Даже если вредная.

Поднявшись к себе, я заметалась по комнате в поисках нитки и иголки. В ящике стола нашлась широкая черная атласная лента. Конечно, половина платья – не целое, но и его можно было использовать.

– Пибоди-пабоди-бум! – скомандовала я иголке.

Зацепив нитку, она живенько прошлась по рваным краям платья, обрабатывая их. Следом взлетели ножницы и разрезали ленту на две равные части. Иголка пришила их к ткани на уровне талии.

Платье получилось впечатляющим. С одной стороны болтался длинный рукав, а с другой плечо и рука были открыты. Игривый вырез на одну сторону оказался на грани приличий, а разрез едва ли оставлял место для фантазии.

Однако это платье точно было лучше, чем то, в котором Мэри изобразили на портрете. Когда моя магия развеется, все, что останется Хейну, – утащить девчонку прямо в спальню. Конечно, сделав перед этим предложение.

От этой мысли во рту появилась горечь, но я не дала себе

расклеиться. Каждая ведьма – профессионал своего дела, и я не исключение. Даже если сердце медленно разбивается на осколки.

Шмыгнув носом, я упаковала платье в сверток. Когда спускалась, по дому распространялся невероятный аромат тыквенного супа, но пообедать я не успевала. Должна была явиться к бабушкиной подопечной еще утром, так что время поджимало.

– Ты что, так пойдешь? – изумился Жмот.

Глянув на себя, я тихо выругалась и рванула обратно. Крестная ведьма всегда являлась к своим подопечным в регламентированном для этого случая наряде. Платье тоже было черным, но состояло из четырех слоев тончайшей блестящей ткани.

Сунув ноги в парадные туфли, я схватила свою лучшую шляпу и побежала вниз. Нахлобучив ее на голову перед зеркалом, взялась за метлу.

– Ты со мной? – спросила у кота, не глядя.

– А как же! – Он резво запрыгнул в корзинку.

Туда же я закинула все свои заготовки, включая сверток, и наконец вышла во двор. Чтобы ведьмы не сталкивались друг с другом и не мешали пешеходам и экипажам, у каждой ведьмы во дворе имелась своя летная площадка.

Оседлав метлу, я рванула в небо. Путь предстоял неблизкий. Мэри жила в доме своего покойного отца – барона – в дальней части нашего королевства, где росли вечнозеленые

леса. Благо путь оттуда до королевского дворца занимал всего ничего.

На метле. На карете же ехать предстояло около часа.

Прутик 5

Пока летели, кот умудрился задремать. Я же сто раз поблагодарила себя за то, что захватила плащ. На высоте воздух уже был по-осеннему холодным. Настолько холодным, что руки задубели и я решила слегка снизиться. По крайней мере до тех пор, пока не увижу на горизонте патруль.

Оно появилось внезапно. Влетев в густое облако пара, я мгновенно потеряла ориентацию. Даже не заметила макушку ели и зацепилась за нее платьем, оставив на ветке хороший лоскут.

Не понимала, где верх, а где низ. Пыталась вылететь из облака в чистое небо, но окончательно потеряла направление. О том, что впереди земля, я узнала, встретившись еще с двумя ветками. В третью метла угодила на всей скорости и разломилась пополам.

– Да кто тебе права на метлу выдал?! – ругался кот, когтями вцепившись в корзину.

Но я его не слушала. Пыталась соединить две части метлы прямо в воздухе, чтобы снизить скорость падения.

Колючие кусты появились раньше. Катастрофы было не избежать.

– Да чтоб тебя! – выругалась я, повиснув в самом центре кустарника.

– Я жив! Спасибо тебе, Главная ведьма! Спасибо! – исте-

рично вопил Жмот, высунувшись из застрявшей корзины.

И вот лежу я, собираюсь с силами, чтобы понять, какая часть ведьмы целая…

– Сюда! Она упала куда-то сюда! – воскликнули мужским голосом где-то в отдалении.

Позориться не хотелось, но я обрадовалась нежданной помощи. Даже из куста попыталась выбраться, отчего съехала вниз и осталась без одного чулка. Уже собиралась крикнуть, что я здесь, когда послышался новый голос:

– Чур, ведьма моя! Если не старая.

– Ты накопители собрался обновить или в постель ее затащить? – хохотнул другой.

– А разве одно другому мешает? Я не прочь развлечься пару деньков.

Я вжалась в куст, пытаясь слиться с ним воедино. Знала эти голоса! Как же хорошо я их знала!

У Хейна в академии было четыре друга. Иногда мне казалось, что они вообще не расставались. Ходили вместе везде и всюду. Теперь-то я понимала, что они сопровождали и наверняка охраняли принца, но легче от этого не становилось.

Сколько же наших ведьмочек отдали им свое сердце. Сколько из них потом рыдали ночами, оказавшись ненужными.

Хейн, естественно, выделялся на их фоне, а иначе я бы в его сторону никогда не посмотрела. За все время учебы он не завел ни одного романа, не пытался использовать ведь-

мочек, откровенно сохнувших по нему, а несколько раз даже ставил своих друзей на место, когда их игры выходили за рамки флирта.

Накопители им наполнить! Дармовой силы захотели!

Голоса раздавались совсем уж близко. Услышав голос Хейна, я на мгновение замерла:

– Идем обратно. Поохотились и хватит.

– Да тут другая охота подвернулась! – хохотнул Фредерик.

Но принц не поддался веселью:

– Нам уже пора. Оставьте ведьму в покое.

– Тебе хорошо говорить – к твоим услугам любая ведьма, только скажи, – ответил Фредерик.

– А нам простым смертным приходится самим выкручиваться, – добавил Остин.

– Улепетываем? – шепотом предложил Жмот.

Я кивнула и подцепила корзину. Свалившись мне на плечо, кот вцепился в мой плащ всеми лапами. От юбки платья остались лохмотья, но колени она пока прикрывала.

Сделав шаг, хотела сделать и второй, но едва не свалилась на ровном месте. Туфля застряла под корнем дерева и никак не хотела доставаться.

– Смотри-ка, а платье-то праздничное! – воодушевленно заметил Фредерик.

– И такой большой кусок! – восхитился Остин.

Наплевав на застрявшую туфлю, я так и рванула в одной, попутно заметая за собой следы метлой. На это она была спо-

собна даже сломанной, а вот на дальнейший полет – уже нет.

– Туда! – закричал Фредерик.

– Кто ее поймает, тому ведьма и достанется! – с азартом воскликнул Остин.

– Как дети малые! – громко воскликнул Хейн.

Добежав до широкого ствола дуба, я спряталась за ним и в отчаянии зашептала:

– Дуб, миленький, скрой нас, пожалуйста!

Старый могучий дуб сварливо заскрипел ветвями. Кора разошлась у меня за спиной, и я провалилась в образовавшуюся полость вместе с котом.

– Никакого пиетета к ведьмам! – пробурчал он, устраиваясь на моих плечах. – Вот, помнится, когда твоя бабка была молодая…

– Тихо, – попросила я, услышав совсем рядом хруст ветки.

Пульс стучал у самого горла. Знала, что парни играют. Ни один из них никогда не заставлял ведьмочек помогать им. Глупышки делали все добровольно, во имя любви, чем ведьмаки и пользовались, но это знание не уменьшало моего страха.

Через широкую щель я видела, как мимо пробежал Фредерик. К его поясу были прицеплены кроличьи тушки.

Следом прошел Остин, но он осматривался уже внимательнее. На его поясе болтались три подстреленные утки.

Последним появился Хейн. Он шел медленно и рассматривал мою туфлю.

– Что нашел? – Остановился рядом с ним Остин.

– Ничего, – ответил Хейн и лукаво улыбнулся.

Я ощутила его магию раньше, чем заметила колдовство. Едва он провел ладонью над моей туфлей, она исчезла, будто ее и не было, но…

Я не увидела, почувствовала тонкую нить. Она обвила мою талию, а другой ее конец появился в ладони Хейна.

Принц мгновенно сжал пальцы.

Меня неудержимо потянуло вперед. Пришлось упереться руками в кору дерева.

Хейндрик не поворачивал головы, даже с места не шелохнулся. Просто на миг нашел меня взглядом, и я утонула. Растворилась в его улыбке.

Сердце предало и забилось чаще, стоило ему сделать первый шаг в моем направлении. Шаг, шаг, еще один шаг к старому дубу.

– Фредерик, нам пора! – произнес он громко, остановился и повернулся к дереву спиной.

Я могла до него дотронуться, так близко он стоял.

– Вечно ты портишь все веселье! – обиженно воскликнул Фредерик, выбираясь из кустов. – Надо же, сбежала!

– От тебя даже ведьмы сбегают, – хохотнул Остин и пошел вместе с другом. – Хейн, ты идешь?

– Вы идите, я догоню, – ответил принц и с хитринкой в голосе добавил: – Нужда заставляет меня задержаться.

Парни весело рассмеялись.

Эти секунды я почти не дышала.

– С тобой все в порядке? Помощь нужна? – спросил Хейн шепотом.

– Не нужна, – прокаркала я.

Голос неожиданно сел.

– Туфлю оставлю себе, – произнес он.

В его словах слышалась улыбка. Но я не отвечала. Снова лишилась дара речи.

– Я буду надеяться, что встречу тебя на балу, Дженивьева. Пригласительный на твое имя уже отправили, – добавил он.

После этих слов Хейн просто ушел, так и не повернувшись ко мне лицом.

Ноги не держали совершенно. Он узнал меня. Он знает мое имя!

Я едва не потеряла сознание.

Прутик 6

Приглашение на бал вчерашним утром мне действительно пришло, как и двум сотням других девушек брачного возраста. Но слова принца отчего-то зацепили. Создавалось ощущение, будто он лично отправил мне письмо. Наверное, мне просто хотелось, чтобы так и было. Хотелось особого отношения.

– Знакомый, значит, – допытывался кот. – И прям на балу будет ждать?

– Ведьмы на королевские балы не ходят! – проворчала я, устав оправдываться.

– А он думает, что придешь, – не унимался Жмот.

Так, переговариваясь, мы блуждали по лесу до самого вечера. Выйдя к указателю на перекрестке дорог, я поняла, что угодила прямиком в королевские угодья.

Еще через час впереди показалась деревенька. Среди небольших домов выделялся двухэтажный особняк.

Пройдя вдоль забора, мы с котом нашли калитку и попали на задний двор, где воодушевленно рыдала моя подопечная. Ее всхлипы были слышны на всю округу, а в отдалении ей даже собаки подвывали.

Распластавшись по земле, она обнимала огромный серый булыжник. Мои худшие предположения подтвердились.

Мэри была в том самом платье, состоящем из одних за-

платок. Босые ноги торчали из-под юбки и были черными от грязи. Волосы прятались под съехавшим чепчиком.

Собственно, к этому часу мы мало чем отличались, но ее мне было жалко больше. Меня, по крайней мере, не эксплуатировали родственники.

Ладно, эксплуатировали, но не так нагло. Помогать маме и бабушке мне самой было за радость.

Жмот смотрел на меня с недоверием.

– Нам точно сюда? – спросил он шепотом.

– Кхе-кхе-кхе, – покашляла я, привлекая внимание сиротинушки.

Девушка медленно подняла голову и недоверчиво обернулась.

– Здравствуй, Мэри, – произнесла я и мягко улыбнулась. – Я – твоя крестная ведьма.

Девушка скептично оглядела меня с ног до головы. Поправив шляпу, я спрятала за порванной юбкой платья босую ногу и продолжила:

– Я знаю, как тяжело тебе пришлось, и явилась, чтобы исполнить твое самое заветное желание. Сегодня ты поедешь на бал в королевский дворец и там познакомишься с принцем.

– Да как же я поеду? – Вновь зарыдала Мэри. – Мачеха приказала мне пересадить двести розовых кустов, а сестры изорвали платье, которое я перешила специально для бала. А сами-то уехали!

– Не печалься, дитя мое. Я тебе помогу, – пообещала я. – Как думаешь, с чего начинается осеннее волшебство?

– С чего? – спросил Жмот вместо всхлипывающей Мэри.

Входя в роль, я обворожительно улыбнулась.

– Все начинается с тыквы.

Прутик 7

Бабушка всегда говорила: «Хочешь заслужить доверие подопечного, покажи настоящее волшебство».

Справа от камня рос шикарный огород. Выбрав самую большую тыкву, я приманила ее магией.

– Пибоди-пабоди-бум! – произнесла я, направив указательный палец на скачущую тыкву.

В тот же миг тыква превратилась в прекрасную золоченую карету с яркими оранжевыми шторами на окнах, с мягким сиденьем для кучера и подножкой для слуги.

– Мама дорогая! – восхитилась Мэри.

– То-то же! – торжествовала я. – Так, где тут у вас моются?

– А я сегодня уже мылась, – заявила девушка.

Я с сомнением взглянула на колтун ее волос.

Жмот от смеха покатился по земле.

– А это мне нужно, – Схитрила я. – Веди меня, Мэри, времени мало.

Своей помывочной у Мэри не было. В ее спальне под крышей у рукомойника стоял железный таз, в который девушка не поместилась бы даже по частям. Но унывать было некогда.

– Пибоди-пабоди-бум! – скомандовала я.

Таз подпрыгнул и прямо в воздухе увеличился до размеров ванны. Следом из рукомойника потекла вода, но ее было слишком мало. Пришлось повторять заклинание, чтобы уве-

личить объем воды и подогреть ее. Для бытовых чар ведьмы всегда использовали только это заклинание, немного изменяя угол преломления и магические потоки.

Достав из корзины первый пузырек, я отвинтила крышку и вылила его содержимое прямо в ванну. На поверхности воды тотчас же образовалось пышное облако пены.

Понимая, что Мэри воспротивится купанию, я поколдовала еще немного. Но переусердствовала. Платье с девушки слетело, она оказалась в тазу, однако вместе с ней туда плюхнулся Жмот.

– Да за что-оу?! – возмутился котяра, выпрыгивая из воды.

Брызги полетели во все стороны.

– А меня за что?! – всхлипнула Мэри, стараясь за пеной спрятать вымокшее нижнее платье.

– В целях профилактики, – наставительно ответила я обоим и обратилась к девушке: – Хочешь, чтобы сестры твои себе все локти искусали?

– Хочу, – мгновенно отозвалась Мэри.

– Тогда, как говорит моя бабушка, не питюкай.

Больше подопечная не сопротивлялась. Ни тогда, когда щетки отмывали ее кожу. Ни тогда, когда я содержимым второго пузырька полила ее волосы и они отросли до самой поясницы. И уж тем более она не сопротивлялась, когда я использовала третий флакон – с блесточками.

Да и бродильные яблочки пришлись ей по душе. На щеках

появился румянец, а губы заалели. Увидев восхитительный эффект, я и сама схрумкала одно. Для профилактики.

А вот за мокрое нижнее платье с подопечной пришлось повоевать. Оно никак не сочеталось с тем нарядом, который я приготовила как запасной.

– Это что? – воскликнула Мэри, увидев расправленное платье.

– Запасной наряд, – ответила я. – Ну-ка поднимайся, примерим.

Половинка платья пришлась Мэри точно в пору. Пышная юбка компенсировала недостающую ткань. Корсет крепился широкой атласной лентой, которую я завязала в милый бант.

– Я в этом не поеду! – заявила девушка, в ужасе глядя на себя в старое напольное зеркало.

– Конечно, не поедешь, – заверила я и достала шпильки. – А теперь причесочку!

Будничная версия Мэри должна была выглядеть элегантно и… скромно. Но в нашем случае разрез шокировал бы даже невпечатлительную публику, а потому я ставила исключительно на элегантность.

– Закрывай глаза, – потребовала я, подбирая вектор для заклинания.

– Зачем это? – спросила Мэри с подозрением.

– Будем из тебя первую красавицу делать. Элегасио!

Услышав незнакомое слово, Мэри отчего-то перепугалась и отпрыгнула в сторону. Заклинание ударило искрами в зер-

кало и отскочило прямо в меня.

Платье взметнулось вместе с волосами. Когда оно опало, то оказалось непозволительно роскошным: изумрудным, с пышной юбкой и расшитым золотой ниткой корсетом.

Волосы тоже не остались без внимания. Они собрались в элегантную прическу. Регламентированная шляпка исчезла, уступая место диадеме и шпилькам. И это еще хорошо, что плащ не пострадал – я заранее сняла его.

– Позорище, – прошептала я, глядя на себя, и сердито уперла руки в бока. – Ты чего отпрыгнула, болезная?

– Так страшно же, – заканючила Мэри. – Я такие искры никогда не видела.

Вылизавший себя кот уже только сдавленно всхлипывал от смеха.

– Стой смирно, – попросила я и повторила заклинание.

Голубое платье взметнулось в тот же миг и превратилось в потрясающее. Юбка расширилась, слегка изменила оттенок на более светлый и казалась нежным облачком. Корсет тоже преобразился. Он блестел, переливался на свету, приобретя насыщенный лазурный оттенок. Но, кроме того, плечи оказались покрыты тончайшей, почти прозрачной тканью плаща.

Последней изменилась прическа. На волосах появились крохотные сверкающие камешки и изящная диадема чуть меньше моей.

– А теперь последний штрих, – произнесла я тихо и высу-

нулась в окно.

Приманив к себе три кабачка с огорода, я уложила их прямо на пол.

– А это зачем? – полюбопытствовала Мэри.

Но я ничего не ответила. Сначала поколдовала над одним кабачком. Он превратился в такую же туфлю, в какой была я. Затем пришла очередь обуви для Мэри. Из двух оставшихся кабачков появились чудесные хрустальные туфельки.

– Ну-ка примерь и подойди к зеркалу, – попросила я.

Осторожно всунув ноги в туфли, девушка прошлась по комнате и остановилась у зеркала.

– Это… я? – спросила Мэри.

– Нравится?

Я была довольна результатом.

– Еще бы, – Девушка звучно всхлипнула.

– Так, так, так, – Погрозила я пальцем. – Будешь рыдать, весь макияж размажется, так что сопли втянула, плечи расправила и пошли.

– Куда? – Мэри радостно улыбалась.

– Вниз, кучера подыскивать. Что у вас там есть из живности?

С живностью в поместье оказалось негусто. В качестве кучера мы приспособили старого пса, дежурившего у будки. С лошадьми вышло несколько сложнее: пришлось поохотиться в огороде за бурундуками. Заодно и розовые кусты пересадила, чтобы девчонке не попало от мачехи.

Устав возиться, слугой я сделала кота. А вот нечего было потешаться! Лучше бы помог с бурундуками.

– Вопиющая несправедливость! – ворчал Жмот, пока я накидывала на себя черный плащ.

– Схожу завтра на рынок за тремя рыбешками, – чистосердечно пообещала я.

– Пять, и ни рыбешкой меньше! – Вскинулся котяра.

На том и договорились.

О том, как опозорилась сегодня, я собиралась молчать до конца своих дней. Но на этом мои испытания не заканчивались. Впереди была дорога во дворец.

Прутик 8

Королевский дворец поражал своими размерами. Когда открылись первые ворота, Мэри высунулась в окошко, чтобы рассмотреть цветущие сады, зеленый лабиринт, фонтаны и площадь перед дворцом.

Я едва усадила ее на место. Хотелось и самой посмотреть – все же я впервые в жизни видела королевский дворец так близко, но опозориться желания не было. Потому и подглядывала, слегка оттянув штору.

– Еще раз повтори, что ты должна сделать, когда увидишь принца, – обратилась я к Мэри.

– Да я все уже запомнила, честно-честно. Сначала сделаю реверанс, потом представлюсь, а затем буду смиренно ждать, когда он пригласит меня на танец.

– Главное, улыбайся и смотри так из-под ресниц. Чтобы он точно заметил твой интерес, – давала я последние наставления.

– Приехали! – шепнул нам котяра через маленькое окошко.

Карета тотчас же остановилась.

Выглянув из-за шторки, я узрела гвардейцев в зеленых ливреях. Они стояли по обеим сторонам от красной ковровой дорожки, которая проходила по ступенькам и вела прямиком в праздничный холл.

Пары кружились, танцевали. Слышался оркестр, а моя подопечная сильно опаздывала. Меня утешал лишь тот факт, что принц должен был появиться ровно в одиннадцать.

Тяжелый вздох против воли сорвался с губ.

– Иди, Мэри. Тебя ждет твоя судьба. Но помни, ровно в полночь чары спадут. Постарайся к этому времени покинуть дворец.

– Спасибо тебе, крестная ведьма, – Девчонка кинулась обниматься.

Не ожидала от себя такой реакции, но прослезилась. Как крестной ведьме мне следовало дождаться, пока моя подопечная зайдет во дворец. Только тогда моя работа будет завершена.

Глядя на ее изящную фигурку, я думала о том, что хотела бы быть на ее месте. Хотела бы войти в этот зал и встретиться взглядом с Хейном. Сердце в груди сжималось от мысли, что буквально через несколько минут они встретятся и влюбятся друг в друга без памяти. И будут жить как в сказке: долго и счастливо.

Смахнув слезу, я вгляделась в происходящее у входа…

И поняла, что у нас проблемы. Мэри стояла у порога и жестикулировала, что-то доказывая гвардейцу.

– По-моему, ее не пуска-ают, – протянул кот.

– Сейчас разберемся. Жмот, за мной! – скомандовала я и вылезла из кареты.

Дверцей я хлопнула от души.

Прутик 9

Шла с четким намерением поругаться. Душа требовала отыграться за разбившуюся мечту. Но чем ближе я подходила, тем понятнее становилась проблема.

– Где твой пригласительный? – спросила я у своей подопечной.

– Дома остался, – всхлипнула она. – Меня не пускают!

Я взглянула в черное небо. С него на меня смотрели звезды, и они тоже недоумевали. Большие часы на башне дворца показывали без пяти одиннадцать. Если мы сейчас вернемся, то приедем только к часу, в то время как осеннее колдовство развеется ровно в полночь.

Собственно, этот вариант отпадал.

– За мной, – прошипела я Мэри и уже вежливее добавила гвардейцу: – Пригласительный сейчас привезут. Мы пока по саду погуляем.

Схватив девушку за руку, я потащила ее вниз. Послав магический импульс кучеру, заставила его уехать на стоянку. В карете осталась моя метла, которой для восстановления требовалось уже совсем немного времени. Сама же свернула вправо, намереваясь обойти дворец.

– А кто привезет пригласительный? – спросила Мэри.

Я зарычала. Котяра хохотал так громко, что я пообещала ему леща. Вместо рыбы.

Нам пришлось прилично пройти по дорожкам, прежде чем я заметила на первом этаже приоткрытое окно. К нему мы фактически бежали, не забывая поглядывать по сторонам. Знала, что гвардейцы часто делали обход, а попадаться им на глаза нам нельзя было.

– Ну-ка помоги мне, – попросила я Жмота.

– За леща? – съерничал он.

Но, заметив мой испепеляющий взгляд, живенько подошел. И даже помог. Вдвоем мы запихнули Мэри в окно. Она оказалась удивительно тяжелой.

– Все. Теперь иди ищи бальный зал, – приказала я. – Хорошего праздника.

Кивнув, девчонка поплелась искать выход из темной комнаты. Что-то булькнуло, следом звякнуло, потом брякнуло. Определенно Мэри хотела появиться эффектно.

– Крестная ведьма, тут дверь не открывается! – прошептала она.

– Так дерни сильнее, – приказала я.

– Так я дернула! – ответила Мэри.

– И-и-и? – Сложив руки на груди, я притоптывала ногой.

Жмот согнулся пополам, пытаясь не хохотать во весь голос. А голос-то в облике человека был звучным, басистым.

– Все, рыбу можешь не покупать. – Смилостивился он. – Я сто лет так не смеялся.

– Ручка осталась у меня в руках, – скромно призналась Мэри.

Кот закатился в истерике.

Прутик 10

Разозлившись, я полезла в окно. Это была какая-то кладовка, где под простынями хранили мебель.

Запутавшись в паутине, я расчихалась и с укором воззрилась на свою подопечную.

Мэри с печальным видом стояла у двери. Ручка действительно оторвалась, но и нервы мои тоже кончились. Шарахнув по замку заклинанием, я толкнула дверь, пропуская Мэри вперед.

Дверь вела в коридор, по которому бегали официанты. Увидев нас, несколько мужчин удивленно остановились.

– Мы искали дамскую комнату, – заверила я. – Жмо… Жорж, за мной!

Пришлось выйти из кладовки и с величественным видом прошествовать по коридору. Мэри и Жмот плелись следом. Идти нужно было так, словно мы вовсе не залезли через окно, будто нам совершенно нечего было скрывать.

Миновав коридор, мы вышли к лестнице, которая… вела на второй этаж. Обернувшись, я заметила, что официанты так и стоят в коридоре. Они смотрели на нас с подозрением.

– На втором этаже точно есть уборная, – поведала я и втолкнула Мэри на лестницу.

Следом в проем юркнул Жмот. Я закрыла за нами дверь.

– Быстро на второй этаж, пока они не опомнились! – про-

шипела я и потащила Мэри за собой.

Лестница закончилась, и мы вышли в новый коридор. Он тоже предназначался для слуг, однако я преотлично слышала оркестр. Слева находилась дверь, через которую мы попали в шикарный холл второго этажа.

– Все, давай мне накидку и иди! – приказала я.

– Куда идти? – спросила Мэри, с открытым ртом рассматривая золотую лепнину на высоком потолке.

– Да вниз по главной лестнице, дурында. Иди давай, пока еще время есть!

Стащив с девчонки плащ, я подтолкнула ее к лестнице. Она шла осторожно, будто боялась. Уже на лестнице она повернулась и посмотрела на меня.

– Кто это? – раздались перешептывания с первого этажа.

– Такая красивая, – восхитился кто-то.

Я показала поднятый кверху большой палец.

Улыбнувшись, Мэри кивнула и начала эффектный спуск по лестнице. Ближе подойдя к перилам второго этажа, я вытянула шею, пытаясь увидеть Хейна среди толпы.

Сердце пропустило удар. Он стоял посреди зала в окружении своих друзей и не мог отвести от Мэри взгляда.

– Вздыха-ауешь? – полюбопытствовал Жмот.

Сойдя с последней ступеньки, Мэри оказалась напротив принца. Как я ее и учила, она сделала глубокий реверанс и представилась.

Выразив почтение кивком, Хейн улыбнулся и подал ей ру-

ку, предлагая потанцевать. Она с трепетом вложила кончики пальцев в его ладонь.

– Нам пора, – решила я и отступила в тень.

– А сама-у-то потанцевать не хочешь?

– Ведьмы королевские балы не посещают, – напомнила я и подошла к той самой двери, откуда мы вышли.

– Вы куда? – окликнули меня.

Я обернулась. В нескольких шагах от нас стояли гвардейцы.

– Ищу дамскую комнату, – ответила я, вежливо улыбаясь.

– А он? – один из гвардейцев кивнул на котяру.

– Помогает, – сказала я и снова попыталась выйти.

Но гвардейцы шагнули ближе.

– Будьте добры, спуститесь вниз к остальным гостям. Там вам подскажут расположение дамской комнаты. Этот этаж гостям посещать запрещено.

Тяжко вздохнув, я целое мгновение сверлила гвардейцев пристальным взглядом, но их не проняло. Пришлось сдаться и идти к лестнице.

Остановившись у первой ступеньки, я оглядела гостей. Хейн танцевал со своей Мэри, а злобные сестры девчонки кусали локти в стороне от них. Собственно, все, что мне оставалось, это незаметно прошмыгнуть через зал в сторону выхода.

Незаметно не получилось. Преодолев четыре ступени, я резко дернулась назад. Застежка плаща в тот же миг раскры-

лась. Плащ опал позади меня.

Бросив взгляд себе за спину, я едва не зашипела. Это Жмот наступил на подол моего плаща и теперь собирал его в комок.

– Ведьму в тебе не призна-ают в таком наряде, так что иди повеселись, – промурлыкал он.

– Убью! – прошипела я, но снизу уже послышались удивленные голоса.

Кто-то даже ахнул.

Мне не хотелось туда смотреть. Мне не хотелось туда спускаться. Но пришлось.

– Кто это?

– Вы ее знаете? – шептались в толпе зевак.

– По-моему, это дочка герцога Рэндальфа. У него все дети рыжие.

Я стиснула зубы. О том, что я дочь герцога, мама не скрывала, но мы с отцом не общались. Ему законных детей хватало.

Ведьмы вообще редко создавали полноценные семьи, потому что жить с нами было трудно. Нам требовалась свобода, а не ее подобие.

Заметив взгляд Хейна, я покраснела. Перестав танцевать, он так и замер рядом с Мэри.

– Просто пройду через весь зал и уйду, – пообещала я себе.

Но воплотить план в жизнь мне не дали.

Прутик 11

Едва я ступила в зал, началась новая мелодия. Я сама не поняла, как меня вовлекли в танец. Один из друзей Хейна просто затащил меня в цепочку танцующих.

Партнеры сменялись один за другим. Этот танец я знала. По идее через шесть-семь партнеров я должна была оказаться как раз напротив выхода. Партнеры сменялись по кругу, но едва я попала в объятия Хейна, все мои планы и мысли вылетели из головы.

Шаг, второй, третий. Я должна была отпустить его. Его теплую улыбку, его проникновенный взгляд. Я должна была отпустить его, но не смогла даже попытаться.

А партнеры продолжали сменяться. Они летели мимо нас, вынужденно обходили стороной. Среди них были и друзья принца, и Мэри, но создавалось ощущение, будто кроме нас никого не существовало.

Мы кружились снова и снова. В конце концов Хейн вывел меня в середину круга, и пока остальные продолжали меняться, мы кружились в центре зала.

– Хотите, поведаю вам тайну? – вдруг спросил он, склонившись ближе.

Я кивнула, даже не пытаясь вымолвить ответ.

– Сегодня я встретил в лесу прекрасную незнакомку, – продолжил Хейн. – Я думал о ней целый день, рассматривая

туфельку, которую она потеряла. Быть может, та прекрасная незнакомка – это вы? Мне кажется, вам нужно примерить туфельку.

С каждым произнесенным им словом я улыбалась все шире.

– Я ничего не теряла, – произнесла я с огромным трудом.

Щеки предательски заалели. В уголках глаз выступили слезы. Мне даже пришлось на мгновение зажмуриться, и это стало ошибкой.

Оступившись, я прильнула ближе к Хейну. Он поймал меня в свои объятия.

– Вот как? – спросил он, опаляя дыханием мое лицо.

Запрокинув голову, я взглянула ему прямо в глаза. Чувствовала его дыхание на своих губах. Никогда еще он не был так близко.

Оркестр ударил последним куплетом. Теперь все пары должны были кружиться, напоминая пестрый букет. Так выражался наш учитель по танцам в академии.

Запрокинув голову сильнее, я смотрела на белоснежный потолок с золотой лепниной и огромной люстрой по центру.

Разве я так много хочу? Всего один танец, Главная ведьма! Всего один танец!

Отдавшись в надежные руки Хейна, я кружилась как никогда легко. Я смеялась, и мой смех звенел, словно колокольчики.

Но музыка кончилась, и Хейн остановился. Держал так

крепко, непозволительно близко, а у меня продолжала кружиться голова, не иначе как от опьяняющего счастья.

– Спасибо, – прошептала я, глядя ему в глаза.

И позволила себе лишь на миг коснуться ладонью его груди поверх камзола. Там столь же быстро, как и мое, билось сердце.

– Нам нужен свежий воздух, – произнес он, неожиданно накрыв мою ладонь своей.

Переплетя наши пальцы, он решительно потянул меня за колонну, а оттуда к выходу на террасу.

В мгновение ока мы оказались одни.

Прутик 12

Сердце забилось в сто раз сильнее. Я всерьез подумывала сбежать, пока Хейн закрывал за нами двери. Даже успела сделать пару шагов к балюстраде, но он обернулся раньше.

– Джени, прости меня, – произнес самый красивый парень на свете.

Шагнув ко мне, он взял меня за руки и прижал их к своей груди.

– Я должен был раньше признаться тебе… – продолжил он. – Ты должна знать. Пока мы учились в академии, мне приходилось скрывать свое происхождение. Я даже не мог подойти к тебе, чтобы пообщаться наедине. Я боялся, что ты испугаешься или не поверишь мне. Я…

– Ты принц, – выдохнула я, видя, как ему тяжело подобрать слова. – Наследный принц нашего королевства.

– Ты знала? – удивился он.

Я замялась, но снова смело встретила его взгляд.

– Узнала сегодня, – призналась я.

– Вот как? И что ты думаешь об этом?

– Я думаю, что когда-нибудь, когда придет твой срок, ты станешь прекрасным правителем.

С его губ сорвался тихий смешок.

– Я не об этом, Джени. Я… Это так сложно.

– Не понимаю, – призналась я.

Хейн покачал головой и вдруг опустился передо мной на одно колено, не выпуская мои ладони из своих.

– Дженивьева Рэндальф, – обратился он ко мне официально.

А мне в глаза вдруг попал яркий отсвет. Переведя взгляд на панорамные окна, я увидела Жмота. Он стоял у фуршетного стола и уничтожал закуски одну за другой, разбрасывая маленькие металлические тарелочки по сторонам. Гости вокруг него в ужасе отскакивали, а к столу уже спешили гвардейцы.

– Мы потом договорим, мне пора, – выпалила я скороговоркой, вырвала свои ладони и помчалась спасать наглого котяру.

– Дженивьева! – окликнул меня принц.

Уже у двери я на мгновение обернулась и добавила:

– Этот вечер был лучшим в моей жизни. Ты исполнил мою мечту.

Улыбнувшись, я выскользнула за дверь. Без церемоний схватив котяру за шиворот, поволокла его за собой окольными путями. Прорваться сквозь толпу было сложно, но нам удалось вырваться на крыльцо.

Послав импульс псу, я спешно спускалась по ступенькам.

– Бом! – пробили часы в первый раз.

– Дженивьева, постой! Куда она побежала? – услышала я голос Хейна из зала.

– Бом!

Карета вынырнула из-за поворота и на огромной скорости мчалась к нам.

– Бом! – не щадили часы.

– Быстрее-быстрее-быстрее! – торопила я.

Но не успела. С пятым ударом моя туфля превратилась в кабачок. С шестым кучер обернулся собакой. С седьмым Жмот превратился обратно в рыжего кота. С восьмым мое платье обернулось лоскутами регламентированного. С девятым распалась прическа. С десятым карета подпрыгнула у крыльца, а на дорогу приземлилась уже тыква.

Последними обернулись бурундуки.

– Вон она! – услышала я голос Остина.

Моя метла, вовремя выпрыгнувшая из кареты, приземлилась мне прямо в руки, придерживая на своем черенке корзинку.

Оседлав ее, я дождалась, пока Жмот запрыгнет в корзину и взмыла в небо.

– Дженивьева! – послышался голос принца снизу.

Когда я посмотрела на крыльцо, он уже стоял там вместе со своими друзьями. Придержав шляпу, я счастливо расхохоталась, как могут хохотать только истинные ведьмы.

Это был лучший вечер в моей жизни.

Хейн улыбался в ответ.

Прутик 13

Никакой отчет этой ночью я, естественно, не писала. Прокравшись домой, мы с котом отправились спать. Я обещала себе, что обязательно отъемся завтра за весь сегодняшний день и, конечно, куплю коту обещанные пять рыбин.

С мыслью, что утром отправлюсь на рынок, я и уснула. Мне снился Хейн, его глаза, его улыбка, нежные прикосновения к моим рукам.

Мне снился наш танец. Лучший танец в моей жизни. Я кружилась в нем до самого утра.

– Мам, я на рынок за булочками! Тебе что-нибудь принести? – спросила я из прихожей.

– Лакрицы, корицы и соли! И мышеловку купи, будь неладна эта мышь! Ночью мешок с мукой прогрызла! – прокричала мама с кухни. – И шляпу надень!

– Я в шляпе, – крикнула я в ответ и вышла из дома.

Но не прошла и пол-улицы, как меня попытались арестовать.

– Ведьмы не под вашей юрисдикцией, – объявила я, предъявляя удостоверение профессиональной ведьмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.